

Европейское эхо Сталинграда

Сцена - 1 - 18 - 2001 - 27 апр. - 1 - 7

Память иногда вытворяет с нами совершенно неожиданные кунштюки. Бывает, долго-долго мы о чем-нибудь помним с серьезным и сосредоточенным видом, потом это что-то забудем лет эдак на 10 - 15, а когда снова вспомним, то выяснится, что вспомнили-то наше давнишнее переживание уже совсем и не мы, а кто-то другой, как бы даже и вовсе посторонний.

Вот, к примеру, если пройти по Невскому, то на парадном стенде кинотеатра "Аврора" можно заметить афишу с фильмом о Великой Отечественной войне. Казалось бы, радость-то какая - вместо мутных и бесполезных историй про похождения кил-

л-мских пуль встречает на обратном пути шквальным огнем заградотряд НКВД. Тогда главный герой фильма, молодой уральский охотник Василий Зайцев (Джуд Лоу), находит единственный выход - притвориться мертвым. Такой же выход несколькими часами позже

все равно разбегается (это как раз время знаменитого приказа N 227 "Ни шагу назад!").

Тут срывающимся от страха и патетики голосом (по-настоящему удачный эпизод!) жалобное мычание руководящего состава прерывает политрук Данилов, типичный сплав наивности с гениальностью: нужно поднять боевой дух армии! армии нужны герои! Хрушев пристально смотрит на него: расстрелять или повысить? Повысил.

Так начинается стремительный взлет рядового Василия Зайцева, ближайшего кандидата на роль героя, который очень скоро становится всена-

"внешней" дуэлью идет "внутренняя", "человеческая" дуэль - соперничество Зайцева и Данилова за любовь ополченки Тани Черновой (Рэйчел Вайц). Так же как и в том, снайперском поединке, побежденный на этой дуэли по законам жанра обязан умереть. Данилов принимает смерть добровольно, предвзято ее словами, несколько неожиданными для политрука:

"Я ошибался, когда верил, что мы построим общество, где все будут равны. Неравенство будет всегда. Всегда будут богатые и бедные, таланты и бездары, влюбленные и одинокие". **Поколение 45-го**

леров и банкиров сняли наконец-таки сюжет на "вечную" (теперь уже) тему. Ан нет, не все так просто: дело в том, что титры на афише английские, фамилии на афише французские, а названия выпускающих студий вообще немецкие.

Шпяхен зи дойч, дамы и господа? Или, может быть, парле ву франсе? Как бы там ни было, это, наверное, и не важно, потому что нашей собственной родовой исторической памяти настал, похоже, прискорбный аллес капут.

"Сердце войны"

Зато Европа наше прошлое помнит. И помнит достаточно неплохо. Тому свидетельство - новый фильм постановщика "Имени розы", знаменитого французского режиссера Жан-Жака Анно "Враг у ворот" ("Enemy at the Gates"; Германия - Великобритания - США - Франция, 2000; сценарий - Ален Годар и Жан-Жак Анно), один из самых высокобюджетных европейских кинопроектов последних лет.

Действие картины происходит в сентябре - ноябре 1942 года на Волге, среди руин почти полностью уничтоженного бомбардировками и артобстрелами Сталинграда, ставшего к тому времени подлинным "сердцем войны". Из кровавого ужаса тех дней создатели фильма выхватили несколько эпизодов, образовавших самостоятельную маленькую драму на фоне общей трагедии, и довольно искусно скрепили в ней пути четырех случайно встретивших друг друга людей, которым волею случая суждено было попасть в самый водоворот мировой истории.

Впрочем, несмотря на явную погруженность героев в, так сказать, всемирно историческую гушу, первая и единственная массовая сцена в фильме (если не считать предфинального бегства местных жителей) - это переправа новобранцев через Волгу, в которой многим суждено будет остаться навеки. Тех, кому посчастливилось выжить, высаживают на берег, дают оружие - одну винтовку на двоих - и отправляют в атаку, которая абсолютно бессмысленна: плохо организованную толпу необученных и почти безоружных людей немцы расстреливают безо всякого труда.

Горстку спасшихся от не-

находит выбравшийся из горящей автомашины политрук политотдела 21-й армии Данилов (Джозеф Финнес, "в девичестве" влюбленный Шекспир), который становится свидетелем меткости и мужества рядового Зайцева, подстрелившего шестерых фрицев. Их случайная встреча и определит дальнейшее развитие сюжета.

Обратная сторона победы

Однако вот что характерно: все западные кинокартины, так или иначе касающиеся темы Великой Отечественной войны, упорно фокусируют свое внимание на деятельности органов госбезопасности, доносительстве, мародерстве и тому подобным скверных вещах, без сомнения достаточно заметных, но никак не составляющих событий. Даже в недавнем и довольно сочувственном по отношению к Красной Армии фильме Франческо Роззи "Перемирие" (1996) советские офицеры предстают людьми по преимуществу жесткими, упорными и зачастую разнузданными, а самая симпатичная медсестра - дамой откровенно легкого поведения.

Вот какую, например, сценку выстраивает Жан-Жак Анно для того, чтобы показать причины перелома в ходе Сталинградской битвы. Приезжает в штаб армии член Военного совета фронта Н.С.Хрушев в блестящем исполнении Боба Хоскинса (с точно такой же внешностью и притом абсолютно в другой манере сыгравшего Берку у Андрея Кончаловского в "Ближнем круге"), строит в шеренгу руководящий политсостав и спрашивает: что делать? как повысить боеспособность войск?

Руководящий политсостав потупляет глаза (в это время в соседнем помещении стреляется командующий армией), раздаются робкие высказывания в том смысле, что неплохо бы расстреливать дезертиров на месте; расстреливать родственников дезертиров; расстреливать каждого десятого и т.д. и т.п.

Уже расстреляли, явится член Верховного совета фронта Н.С.Хрушев, уже и дезертиров расстреляли, и друзей дезертиров, и родственников дезертиров, и друзей родственников, а армия

родным идеалом. Ему пишут письма девушки, шахтеры, мальчишки и матери солдат, о нем пишут газеты, его прославляют в листовках, о нем слагаются легенды. Его переводят в снайперы, и он, меткий уральский охотник, убивает более пяти десятков германских офицеров.

Немцы в панике: тех, кто в небе миновал встречи с Покрышкиным, на земле уже поджидает Василий Зайцев. И тогда из Германии присылают лучшего в своем ремесле или, точнее, в своем искусстве - начальника снайперской школы в Цосине, майора вермахта Кенига (Эд Харрис), отца погибшего под Сталинградом сына, перед которым поставлена задача убить Зайцева.

Наступает время "ангелов смерти" - время тех, кто вплоть до ноябрьского наступления Красной Армии определял тактику и исход позиционных городских боев. Единственный за всю войну эпизод, когда, если можно так выразиться, творческая индивидуальность имела столь же принципиальное значение, сколь и усилия масс.

Две дуэли

Все движение интриги после первой (и последней) атаки батальона новобранцев - это развитие абсолютно баварского аристократа майора Кенига (своего рода классовый элемент драмы). Здесь точно осуществляется ход, традиционный уже не для европейского, а для американского кино: двое самых лучших выясняют между собой, кто же из них действительно первый. Второму, соответственно, приходится умереть.

На совершенно аналогичном сюжете построен, кстати говоря, и сравнительно недавний, 1993 года, фильм Юрия Озерова "Ангелы смерти", повествующий о дуэли двух снайперов среди развалин Сталинграда. Только есть одно-единственное - закономерное и не-обходимое - отличие: у Озерова на передний план выдвинут не профессионализм героев, а их человеческая трагедия. Собственно, ведь так оно и устроено: не снайперство делает человека героем, а героизм творит из человека снайпера. В то время как искусство высекает из снайпера человека.

Тем более что в картине Жан-Жака Анно параллельно с

Здесь следует признать, что авторы картины вложили в свое детище немалую толику души и таланта. Им удалось выстроить интересную многоходовую интригу, наполнить живым драматическим звучанием голоса из нашего военного прошлого, воссоздать реальную обстановку Сталинградской битвы осени 1942 - зимы 1943 года (особенности англоязычного сценария не в счет, вроде, например, такой - невозможной в устах советского солдата - фразы: "У нас проблемы в районе тракторного завода"), наконец, просто-напросто снять серьезный, талантливый и необычайно проникновенный фильм.

Но есть вещи, которые можно почувствовать лишь на генетическом уровне, впитав их с преданиями, образами детства и памятью собственного народа (иначе, например, будет совершенно непонятен переход от сцен дезертирства или буйного веселья перед боем уже ни во что не верящих людей к финальному дикторскому тексту о разгроме немецкой армии и победе русского оружия).

Есть что-то главное и трудноуловимое, что отличало и делало достоверными лучшие советские фильмы об Отечественной войне, и это главное - преобразование человеческой души, очищение войной: ее пламя сжигало ветхого человека, и из пепла выходил новый человек, человек, знавший цену страданию, человек, победивший страх.

Что бы там ни говорили о заградотрядах, репрессиях и тому подобных реалиях военного времени, именно война родила "поколение 1945 года" - поколение впервые за всю советскую историю по-настоящему свободных людей, которые в конце концов победили сталинизм и сюрреалистическое безумие 30-х.

Душа этого поколения, как и душа любого другого поколения, может быть понята только изнутри, в чем лишний раз убеждает просмотр нового европейского исторического полотна о Сталинграде. Что ж, европейцев не в чем упрекнуть - они сделали максимум возможного, чтобы воссоздать картину нашей памяти. Но главный отрезок пути мы должны проделать сами.

Андрей БАУМАН